

Мамытов Т.Б.

МУХАМЕДДИН ПАЙГАМБАРЧЫЛЫК ИШИ

Мамытов Т.Б.

ПРОРОЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУХАММАДА

T.B. Mamytov

THE PROPHETIC ACTIVITY OF MUHAMMAD

УДК: 297.140.8 (470)

Мухамед бир жагынан мистикалуу жарк этип, учурунда Аравияда аз эмес учураган акындык талант капысынан ойгонгон сейрек кездешүүчү инсан болгон. Экинчи жагынан ага тунук акыл, саясий жана дипломаттык талант энчиленген, ал өзүнүн диний идеясына берилген, дини үчүн курмандыкка барууга даяр болгон. Бирок Мухамед фанат болгон эмес, өзүнө чейин өкүм сүргөн көптөгөн пайгамбарлардын жана башка ыйык китептердеги бир кудайга ишенген диндердин тарапташтарын таанууга жол берген кеңири жашоо көз карашка ээ болгон. Ал мээримге, кубанууга жана кайгырууга жөндөмдүү, досторун сатпаган, элдешкен кастарына кечиримдүү, саясий душмандарына каардуу, бирок саясий компромисске барууга даяр, аракеттерине жана сөздөрүнө жетиштүү түрдө аяр мамиле кылган адам болуп көрүнөт.

Негизги сөздөр: *Пайгамбар, олуялык, Мухамед, үңкүр, тоо, өрөөн, ислам, периштелер, Жараткан кудай, хиджра, ажылык, мунафик.*

Мухаммад был незаурядной личностью, награжденной, с одной стороны, мистическим озарением, внезапно пробудившимся поэтическим даром, что не было тогда в Аравии редкостью. С другой стороны, он был наделен ясным и трезвым умом, политическим и дипломатическим талантом, предан своей религиозной идее, готов идти на жертвы ради нее. Однако Мухаммад не был фанатиком, он обладал широким взглядом на жизнь, позволившим ему признать множество до него существовавших пророков и всех приверженцев других единобожных религий людьми писания. Он предстает человеком, способным любить, радоваться и горевать, не предающим друзей, милостивым к смирившимся противникам, беспощадным к политическим врагам, но готовым к политическому компромиссу, достаточно осторожным в действиях и высказываниях.

Ключевые слова: *Пророк, пророчество, Мухаммад, пещера, гора, долина, ислам, ангелы, Всевышний, хиджра, хадж, мунафик.*

Muhammad was an extraordinary person, awarded on the one hand, by a mystical Epiphany, suddenly awakened as the poetic gift, which was a rarity in Arabia at that time. On the other hand, he was endowed with a clear and sober mind, political and diplomatic talent; he was devoted to his religious idea, ready to make sacrifices for its sake. However, Muhammad was not a fanatic, he had a wide outlook on life that allowed him to recognize a lot of prophets, who lived earlier, and all the followers of other monotheistic religions, people, books. He appears as a man, able to love, rejoice and grieve, who does not betray friends, merciful to the lowly opponents, ruthless to political enemies, but ready for a political compromise, quite cautious in actions and statements.

Key words: *Prophet, the prophecy, Muhammad, cave, mountain, valley, Islam, angels, Allah, Hegira, Hajj, munafiq.*

Немного известно о жизни Мухаммада в промежутке между его женитьбой на Хадидже и началом его пророческой деятельности, промежутке в пятнадцать лет. Мухаммад все глубже погружался в одинокие религиозные размышления, надолго удаляясь в горную пещеру за пределами Мекки. Религиозная практика Мухаммада имела много общего с широким духовным движением, развившимся внутри аравийского общества. Во время жизни Мухаммада были и другие сосредоточенные и чуткие мыслители, устремленные к углублению своего духовного опыта. Встречающееся в Коране слово **ханиф** обозначает людей с монотеистическими убеждениями, не принадлежавших ни к иудеям, ни к христианам. Авраам называется в Коране ханифом, а также «мусульманином» [1, с. 77], то есть человеком, предавшимся Богу (3:67). Коран провозглашает, что Авраам является основателем первоначального этического монотеизма в Аравии, который, однако, затем постепенно выродился в политеистическое идолопоклонство, преобладавшее во времена Мухаммада. И все же оставались еще немногие ханифы, «правильно склоняющиеся» (таково буквальное значение термина) к верному пути. Мухаммад был одним из таких ханифов.

Однажды, когда Мухаммад размышлял в пещере на горе Хира, он услышал голос, возвестивший ему, что он посланник Бога. Мухаммад был напуган этим видением, за которым последовал приказ: «Читай!» Мухаммад ответил, что он не может (т.е. не умеет) читать. Приказ был повторен, и таинственный незнакомец тяжело навалился на его тело, и Мухаммад вновь услышал: «Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил, сотворил человека из сгустка. Читай! И Господь твой щедрейший, который научил каламом, научил человека тому, чего он не знал» [2, с. 654]. Мухаммад верил, что приказ читать исходил от гигантской фигуры на горизонте. Согласно мусульманской традиции, этим гигантом был архангел Гавриил, ангел ниспослания Корана.

Мухаммад поспешил к жене Хадидже, чтобы поведать ей о случившемся. Она отнеслась к его рассказу серьезно и с доверием и стала первым человеком, который поверил и покорился новому откровению как мусульманин. Вскоре ее примеру последовали и другие, – как члены семьи Мухаммада, так и посторонние. После некоторой паузы откровения возобновились и продолжались до самой смерти Мухаммада. Иногда Мухаммад испытывал беспокойство в моменты прихода очередного откровения, но с годами он привык к посещениям Гавриила. И тем не

менее принятие им божественного послания посредством **вахи** – некоего рода словесного озарения – никогда не было утомительной рутинной. Накапливающиеся откровения получили название коранов («чтений»), как потому, что они открывались Мухаммаду как нечто прочитываемое, так и потому, что затем они читались вслух Мухаммадом и его сподвижниками мусульманами. Нарождающееся Писание ислама получило название Корана («Чтения вслух») собрания отдельных проповедей, ниспосланных посредством вахи.

Призвание Мухаммада к пророчествованию свершилось в 610 г., когда ему было около сорока. В последующие годы Мухаммад создал преданную ему общину последователей, состоявшую главным образом из незнатных граждан. Ядром новой веры, проповедовавшейся Мухаммадом, был призыв к покорности единственному истинному Богу, который в прежние дни говорил к Аврааму, Моисею, Иисусу и другим пророкам, известным по библейской летописи иудаизма и христианства. Новая религия получила название **ислам**, обозначающее «покорность», а тот, кто «покорился», назывался «мусульманином».

Первые годы были относительно спокойными, что позволило мусульманам разработать свою специфическую обрядовую практику, центром которой была молитвенная служба. Верующие изучали нарождающийся Коран. Центром культа мусульман являлась Кааба, которая, по их представлениям, первоначально была посвящена Аллаху Авраамом. Со временем новое движение приобрело более энергичный характер, выступив, в частности, против идолопоклонства главного культа Каабы, и тут возникло множество трудностей.

Первые годы мекканской проповеди Мухаммада были периодом постепенного роста мусульманской общины, но одновременно Мухаммад столкнулся с растущим недоброжелательством многих лидеров курайшитов, видевших в нем потенциальную угрозу своей экономической и религиозной системе. Проповедь Мухаммада была направлена против идолопоклонства культа Каабы, который был основным источником прибыли от системы паломничества. Кроме того, часть мекканской олигархии опасалась, что Мухаммад является угрозой сложившемуся социальному строю, издревле сплотившему народ в единое целое. Со стороны Мухаммада было опасной для него самого непочтительностью ставшей под сомнение обычаи предков, память о величии которых была достоянием генеалогических преданий.

Когда гонения на Мухаммада и его последователей стали более жестокими, Мухаммад отправил часть мусульман в христианское царство Эфиопию, расположенное на другом берегу Красного моря. Мухаммад и некоторые из его последователей пользовались покровительством своих могущественных мекканских сородичей, но прочие мусульмане были лишены этой защиты. Они стали участниками первой в истории ислама хиджры, или «эмиграции». Меккан-

ская верхушка послала к этим мусульманским эмигрантам делегацию, потребовавшую от них вернуться в Аравию и «покориться», но не Богу, а мекканским правящим кругам. Однако эфиопский царь отказался выдать религиозных беженцев, гостеприимно встретив и защитив их в своем царстве. Но эмиграция в Эфиопию не являлась выходом из тупика для целой общины, да и Мухаммад не желал покинуть родину.

Осознав, что мусульманское движение не может более развиваться в пределах Мекки, Мухаммад приступил к поискам нового оплота для своей деятельности. Он предпринял попытку вступить в переговоры с лидерами расположенного в горах неподалеку от Мекки города Таиф, но его жители изгнали Мухаммада с бранью. Это случилось почти в самом конце первого десятилетия ислама, около 620 г. н.э. В течение этого критического периода умерли любимая жена Мухаммада Хадиджа и его дядя и защитник Абу Талиб. Делегация из земледельческого оазиса Йасриб, расположенного почти на триста миль севернее Мекки, встретила Мухаммада и попросила его переехать в Йасриб, чтобы выступить там в роли арбитра и советчика, который возглавил бы эту раздираемую жестокими распрями общину. Два арабских племени – аус и хазрадж – враждовали друг с другом, в то время как древняя иудейская община Йасриба находилась словно между молотом и наковальней. Мухаммад ухватился за эту возможность перебраться со своими сторонниками в Йасриб. Он заключил договор с йасрибской делегацией, в котором было оговорено, что мусульмане смогут эмигрировать вместе с ним, а население города покорится Богу, став мусульманами, и будет почитать Мухаммада не только как вождя, но и как Пророка, или Божьего посланника и провозвестника новой религии.

Мухаммад не настаивал на переезде своих друзей мусульман в Йасриб, хотя почти все они поступили именно так. Эмиграция проходила тихо, без фанфар, небольшими группами, отправляющимися в разное время на север, отчасти для того, чтобы не вызвать переполоха в Мекке. Мухаммад, его близкий сподвижник Абу Бакр и его зять Али покинули родной город последними. Перед самым отъездом Мухаммада мекканцы попытались убить его, пока он спал. Однако осторожный вождь предвидел такой поворот событий и устроил так, что в ту ночь на его ложе спал Али. Али не причинили никакого вреда, Мухаммад и Абу Бакр спрятались в пещере. Мекканские лидеры, выступившие в дозор, прошли мимо самого входа в пещеру, обманутые уловкой Али. Легенда гласит, что паутина, которой был затян вход, заставила их искать Мухаммада в другом месте».

Мухаммад и Абу Бакр двигались в Йасриб кружным путем. На окраине оазиса, чтобы приветствовать своего вождя, собрались эмигранты и любопытные йасрибцы. Таким образом, Мухаммаду был уготован надлежащий прием, который предвещал будущие успехи ислама и самого Пророка. Йасриб стал называться ал-Медина, «Город», после переезда туда

Мухаммада. (Его полное название – Мединат ал-Наби, «Город Пророка».) Хиджра, или эмиграция, произошла в сентябре 622 г. н.э. 1 июля этого года стало началом мусульманского календаря, так как именно Хиджра положила начало Умме мусульман.

В результате Хиджры появилось несколько различных групп, как вне, так и внутри ислама. Совершившие Хиджру получили прозвание *мухаджиров*; в исламе они заняли особое почетное место. Мединские сторонники Мухаммада стали известны под именем *ансаров*, или «помощников». Мединцы, занимавшие двусмысленную позицию или упорствовавшие в неподчинении Мухаммаду, получили прозвание *мунафикун* – «лицемеры». Вне этих трех групп стояли мекканцы, ставшие теперь врагами, и иудеи, положение которых было довольно трудным: они были монотеистами, скептически относившимися к религиозному авторитету Мухаммада, однако до времени сотрудничавшими с мусульманами и даже отправлявшими вместе с ними культ. В конце концов иудеи были изгнаны из Медины вследствие разрыва с Пророком, так как они не оказали помощи Мухаммаду против напавших на город мекканских отрядов. Мужчины были казнены, а женщины и дети депортированы. В Мекке Мухаммад организовал религиозный культ, в Медине же он стал политическим и военным лидером, а также духовным вождем значительно расширившегося движения. Итогом Хиджры стало основание Уммы, мусульманской «общины», которая начиная с этого времени в идеале была союзом религии и государства, без четкого водораздела между религиозной и светской жизнью. Коранические откровения мекканского периода прежде всего подчеркивали абсолютное единство Бога, суверенность его воли, справедливости и сострадания; в них содержались пространные призывы к покаянию и покорности, пока не настал день Страшного Суда, который поделит человечество на тех, кому уготованы небеса, и тех, кто своими злодеяниями будет обречен гореть в аду. В мекканские годы было ниспослано множество рассказов о древних пророках и их народах. В Медине, однако, помимо мотивов суда и предостережения, коранические откровения стали уделять все большее внимание вопросам общинной жизни, обрядности и права. Становящаяся теократия Уммы нуждалась в указаниях более приземленного, практического характера.

Эмигранты с трудом нашли свою нишу в экономической жизни Медины. В Мекке они были торговцами, но Медина была поселением земледельческим. Мухаммад организовал из своих товарищей-эмигрантов рейдовые отряды, и атаки на мекканские караваны принесли ему большую добычу. В 624 г. (на втором году Хиджры) крупный отряд выступил из Мекки в поход на север, чтобы защитить от мусульманского набега возвращающийся на родину караван. Два войска, приблизительно 950 мекканцев и 300 мусульман из Медины, сошлись в кровопролитном бою у колодцев Бадр неподалеку от Медины. Численно уступавшие противнику мусульмане обратили

мекканцев в бегство и навсегда запомнили этот день, поверив в то, что Бог послал своих ангелов сражаться на стороне Мухаммада: Этот «День Различения» [3, с. 86] остался в памяти и самосознании мусульман провиденциальным знаком особого благоволения Бога.

Несмотря на то что в двух последующих схватках с мекканскими карательными экспедициями мусульмане потерпели серьезные поражения» [4, с. 87], Умма продолжала расти и процветать. Мухаммад как наделенный харизмой пророк преуспел в заключении пактов и соглашений со многими вождями племен, населявших различные части Аравии, так что к 628 г. он и его сторонники располагали достаточными силами, чтобы организовать нападение на Мекку. Однако вместо завоевания было решено довольствоваться паломничеством, и Мухаммад заключил с мекканцами десятилетнее перемирие, которое через два года было нарушено Меккой. Мухаммад сформировал новое экспедиционное войско в 630 г., но в конце концов смягчился и довольствовался требованием эвакуации Мекки и ее обращением из идолопоклонства в ислам. Мухаммад вошел в город как победитель, но без кровопролития. Он повелел уничтожить языческих идолов Каабы и заново освятил этот древний культовый центр как святилище ислама.

Главные черты исламских верований и практики были развиты в основном в мединский период. Ко времени смерти Мухаммада в 632 г. обрядовое и символическое измерения новой религии вобрали в себя многие элементы мифического прошлого Аравии, а также характерные для полуострова ритуальные обычаи и установления. Некоторые черты преемственности с прошлым рассматривались как часть принятого Мухаммадом восстановления первоначального монотеизма Авраама; так, корнями в прошлое уходит позднейшая практика мусульманского паломничества в Мекку, известная под названием **Хаджж**.

Личная жизнь Мухаммада была драматична и протекала в близости к народу. Самым удачным из всех браков Мухаммада после смерти Хадиджи оказался брак с юной, жизнерадостной Аишей, дочерью Абу Бакра. Мухаммад никогда не обладал личным богатством, но постоянно одаривал других. Его дом в Медине был также главной мечетью мусульманской общины. Мухаммаду часто приходилось принимать в своем доме просителей и проводить в нем судебные разбирательства, в точности так же, как обращался с иудеями Моисей в Синайской пустыне. В Коране проводится параллель между обоими пророками.

Величайшая политическая проницательность Мухаммада позволила ему ко времени смерти поднять престиж Уммы в глазах всех арабийцев. Не все племена, заключавшие с ним соглашения или подчинявшиеся его власти, действительно становились мусульманами, но Мухаммед требовал от всех, вступающих с ним в договор, вносить Закат, или «милостыню». Согласно древнеарабскому обычаю, все пакты автоматически теряли силу по смерти великого

вождя. В противоположность этому Умма представляла собой, по сути, договор между различными группировками и Богом, который вечен; а значит, и договор должен был стать постоянным. После смерти Мухаммада немалые усилия пришлось потратить для того, чтобы убедить отдаленные племена в непреложности тех соглашений, которые они благоразумно, пусть даже иногда и поспешно, заключили с арабским Пророком. Война с отступниками, известная под названием *ридда*, которая вспыхнула в Аравии после смерти Пророка, восстановила и укрепила пошатнувшееся арабское единство, впервые достигнутое Мухаммадом, который опирался на представление о единстве веры и власти. Иными словами, преемники Мухаммада заставили непокорных вернуться в ислам

и Умму. Немалая часть древних племенных обычаев сохранилась – и продолжает сохраняться – и в исламскую эпоху, но объединяющим Умму принципом стало не кровное родство, а скорее вера, остающаяся таковой в глобальном масштабе и поныне.

Литература:

1. Порохова В.М. Коран. Перевод смыслов и комментариев. Сура 3. Аят 67. - Тегеран, 2002. - С. 77.
2. Порохова В.М. Коран. Перевод смыслов и комментариев. Сура 96. Аят 1-5. - С. 654.
3. Порохова В.М. Коран. Перевод смыслов и комментариев. Сура 3. Аят 140. - С. 86.
4. Порохова В.М. Коран. Перевод смыслов и комментариев. Сура 3. Аят 143. - С. 87.

Рецензент: д.филос.н. и д.полит.н., профессор Артыкбаев М.Т.
